

где медленнее шел процесс превращения свободных землевладельцев, вышедших из варваров-поселенцев, в крепостных крестьян.

Таковы основные черты революции рабов в Западной Римской империи. Но какова она на Востоке? И сейчас приходится слышать вопрос: была ли революция рабов в Восточной Римской империи? А если была, то почему она не разрушила ее, как Западную Римскую империю? Несомненно, то разрешение, которое дал товарищ Сталин вопросу о смене рабовладельческого строя феодальным, целиком относится и к Восточной Римской империи. Однако, если на Западе революция рабов приходится главным образом на IV—V вв., то на Востоке она сильно затянулась и решающий период революции приходится на конец VI и начало VII в.

Причины этой затяжки революции коренятся в специфических особенностях социально-экономического развития Востока. Восточная Римская империя, включавшая наиболее экономически развитые области, была значительно богаче Западной. Глубокий экономический упадок, связанный с общим кризисом рабовладельческого способа производства, который в IV—V вв. охватил Западную Римскую империю и вызвал падение городской жизни, захирение ремесла и резкое сокращение торговли, несколько меньше отразился на Востоке. Казна была богата, господствующие классы города и деревни были больше связаны и экономически и политически и были гораздо более способны защищать существующий строй от революции, грозившей как изнутри, так и извне. Особенно важно, кроме того, что на Востоке рабовладельческий строй достиг несколько меньшего развития. Здесь в больших масштабах сохранилась община, а также значительно раньше, чем на Западе, возникли отношения колонатного типа. Поэтому противоречия, раздиравшие рабовладельческий строй на Западе и приведшие к революции рабов, на Востоке сказывались в несколько своеобразной форме. Все это лишь видоизменило, но отнюдь, конечно, не могло предотвратить неизбежный кризис рабовладельческого способа производства, и следовательно революции рабов в Восточной Римской империи.

Первый тур революции в Восточной Римской империи начинается в конце IV в. грандиозным восстанием вестготов на Дунае, слившимся с восстанием рабов и колонов Балканского полуострова. Буржуазные историки, стремясь скрыть революционный характер этого движения, трактуют его обычно как военный мятеж, „солдатский бунт“ готов и говорят лишь о „помощи“ вестготам со стороны рабов и колонов. Анализ источников (Аммиан Марцеллин, Зосим, Амвросий Медиоланский, Григорий Нисский и др.) показывает, что восстание вестготов не носило характера военного „солдатского“ мятежа, а являлось широкой народно-освободительной войной поселенных на римской территории и поработанных римскими рабовладельцами варварских масс.⁶ Но в то же время оно дало сигнал общему восстанию рабов и колонов в Дунайских провинциях и послужило опорой в их освободительной борьбе. С самого начала это восстание имело ярко выраженный антирабовладельческий революционный характер, а силу и размах движению придало его слияние с революционными выступлениями рабов и колонов. О размерах движения свидетельствует и то, что восстание, начавшись на Дунае, чрезвычайно быстро перебросилось в Мезию и Фракию и охватило большую часть Балканского полуострова. Это могло произойти лишь потому, что восстание вестготов послужило искрой, воспламенившей

⁶ Разработка вопроса о восстании вестготов принадлежит А. Д. Дмитреву в его докторской диссертации, посвященной революции рабов в Западной империи.